

Ольга Юдкина, 8 «Б»

На войне как на войне.

Мой прадедушка Виктор Михайлович Тарасов почти всю свою жизнь проработал на заводе «Зенит» им. А.И.Микояна. Поступил он на предприятие в 1950 году контрольным мастером в цех сборки, через год перешел в отдел главного инженера, но вскоре вошел в структуру ОКБ и затем стал ведущим конструктором в дирекции МФИ. Прадедушка был в составе группы по проверке авторского надзора, посещая военные части, проверял, как эксплуатируются машины, участвовал в разработке и войсковых испытаниях МиГ-25 и МиГ-29, награжден медалью «За трудовое отличие». Это далеко не весь послужной список Виктора Михайловича.

Но его жизненный путь начался не с трудовых подвигов. Как написала газета инженерного центра ОКБ им. А.И.Микояна «Истребитель», «К своей взрослости он пришел через Великую Отечественную войну. Только перечисление фронтов, на которые его забрасывала судьба (Западный, Северо-Западный, Карельский, Ленинградский, Первый и Второй Белорусские, Первый и Второй Прибалтийские) говорит о том, что его характер формировался в условиях, где рядом с жизнью шагала смерть. Жизнь состоялась, смерть обошла».

Прадедушка вспоминал, что война началась для него прямо со школьной скамьи. 25 июня 1941 года он вступил в Московское ополчение. А ему тогда было

только 16 лет. Он учился в московской школе, увлекался живописью, очень любил читать, писал стихи, играл в футбол за «Торпедо», но он был лучшим снайпером среди юниоров города Москвы, и он рвался, как многие мальчишки того времени, на фронт, и он готов был защищать свою Родину до последней капли крови. Ополченцев отправили в район г. Сухиничи для подготовки рубежей обороны. Они рыли окопы, строили доты и дзоты. Но когда наши войска понесли значительные потери, ополченцев-малолеток отчислили. Прадедущка вернулся в Москву.

В середине 1942 года его вновь призвали в армию и отправили в артиллерийское училище в Костроме. Но он стремился в действующую армию, и Виктора Михайловича отправили в Гороховецкие лагеря, где формировалась артиллерийская дивизия как резерв главного командования. Его зачислили радистом в батарею при штабе дивизии и направили в пехотную часть для координации ведения огня по противнику.

Прадедущка не любил говорить о войне. Но случай, когда они вышли из окружения, вспоминал часто:

«В районе Старая Русса наши войска впервые создали окружение немецкой группировки войск, так называемый «Демьяновский котел», в который попали несколько дивизий противника, в том числе и испанская «Голубая дивизия». Стояли лютые морозы – до - 35 градусов. Но немцы все же вырвались из окружения, а в окружение попали наши части. Надо было срочно искать выход. Бойцы выходили в одном месте болота по настилам, мы с радиостанцией ждали в землянке. В середине дня разведчики сообщили, что мы можем выходить. Собрав рацию и карабины, мы уже хотели выйти из землянки. Помощник выглянул в дверь и увидел в 100-150 метрах группу немецких солдат... Он вскинул карабин, приготовился стрелять. Я остановил его: может быть, уйдем незаметно. Немцы нас не видели. Не успели мы пройти несколько шагов, как услышали немецкую речь. Оглянувшись, увидели, как шесть-семь немцев обнаружили и показывают на нас. Ноги стали как ватные, говорю: «Не оглядывайся и не беги». Немцы стрелять не стали. Либо они растерялись, либо побоялись сунуться в болото. Это был мой первый выход из окружения».

«На войне, как на войне», - вспоминая те годы, часто говорил прадедушка. Виктору Михайловичу пришлось побывать в пекле сражений на Курской дуге, там его контузило: бомба попала в блиндаж, где он находился. Он освобождал Ленинград, прошел с боями Белоруссию, Эстонию, Польшу, восточную Пруссию, участвовал в Кенигсбергском сражении. Победу встретил в Германии. Виктор Михайлович награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

Домой он вернулся 17 декабря 1945 года, в день памяти святой великомученицы Варвары, в свой день рождения. После войны прадедушка никогда не хотел воевать и быть военным, но о Вооруженных силах и защите своей Родины думал, любил истребители МиГи, участвовал в их разработке и считал их лучшими в мире.

Прадедушки нет с нами, но мы его помним, его жизнь стала для нас легендой, вселяющей веру в человека, способного на самоотречение ради близких, готового в любую минуту положить «свою душу за други своя».